

Даты июля

11 июля 1824 года 200 лет назад родилась Юлия Валериановна Жадовская (1824–1883), русская поэтесса, писательница.

Родилась в селе Субботино Любимского уезда Ярославской губернии в семье отставного флотского офицера. Появилась на свет с физическим недостатком – без кисти левой руки и только с тремя пальцами на правой. Рано потеряв мать, воспитывалась у бабушки, затем у тётки. Поступив в пансион Прибытковой (в Костроме), Юлия Жадовская успехами в русской словесности обратила на себя особое внимание преподававшего этот предмет Петра Мироновича Перевлесского (впоследствии профессора Александровского лицея). Он стал руководить её занятиями и развивать её эстетический вкус. Молодой учитель и его ученица влюбились друг в друга, но отец Жадовской не хотел и слышать о браке дочери с бывшим семинаристом. Кроткая девушка беспрекословно покорилась воле отца и, расставшись с любимым человеком, до конца жизни осталась верна его памяти. Разлука с любимым человеком оставила в чутком сердце девушки незаживающую рану. Об этом свидетельствуют многие её стихотворения.

*Ты скоро меня позабудешь,
Но я не забуду тебя;
Ты в жизни разлюбишь, полюбишь
А я – никого, никогда!
Ты новые лица увидишь
И новых друзей изберешь;
Ты новые чувства узнаешь
И, может быть, счастье найдёшь.
Я тихо и грустно свершаю
Без радостей жизненный путь;
И как я люблю и страдаю*

Узнает могила одна!

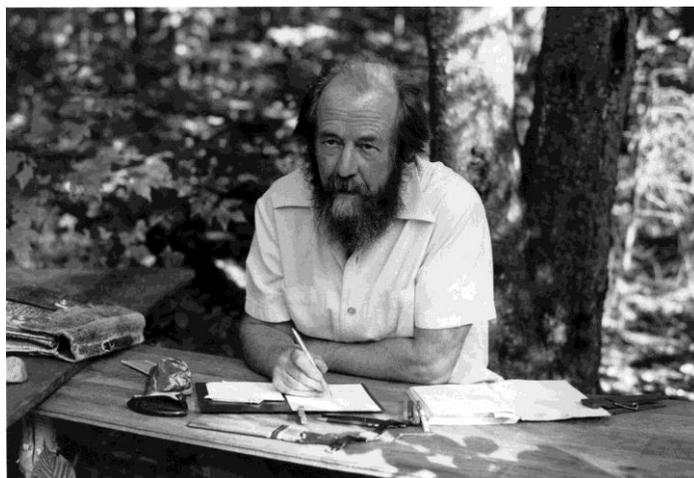
Ю. В. Жадовская оставила заметный след в истории русской поэзии. В 1840-1950-е годы она способствовала оживлению культурной жизни Ярославля. На её квартире часто собиралась местная интеллигенция,

обсуждавшая актуальные вопросы общественной и литературной жизни. Поэтесса была душой и организатором двух изданий «Ярославского литературного сборника», в которых сама принимала участие. Она печаталась в журналах «Москвитянин», «Библиотека для чтения», «Русский вестник», «Сын Отечества» и др. Большую творческую помощь Юлия Жадовская оказывала юному Трефолеву.

Ярославль и ярославцы в русской литературе : библиогр. очерки / [сост. С. В. Ермишина] ; Департамент культуры Яросл. обл., ГУК ЯО "Областная юношеская библиотека им. А. А. Суркова", Информ.-библиогр. отд. - Ярославль, 2015. - 24 с.

16 июля 1994 года, 30 лет назад, после 8-недельной поездки по стране в Ярославль на 5 дней прибыл писатель Александр Исаевич Солженицын.

Весной 1942 года был направлен на артиллерийские курсы в Кострому, входившую тогда в Ярославскую область. По окончании военного училища получил звание лейтенанта и в феврале 1943 года был отправлен на фронт командиром батареи звуковой разведки. По воспоминаниям Солженицына, передислоцированная воинская часть делала остановку на вокзале «Ярославль-Главный».

9 февраля 1945 года под прусским городом Вормдитом капитан, награждённый орденом Отечественной войны II степени и орденом Красного Знамени, был арестован сотрудниками СМЕРШа за критику Сталина в переписке со своим школьным другом Николаем Виткевичем (Кокой). Был разжалован и лишён наград, а затем осуждён по статье 58-10 и 58-11 УК РСФСР на 8 лет лишения свободы «за антисоветскую агитацию» и «попытку создания антисоветской организации». Подробности ареста описаны в «Архипелаге ГУЛАГ».

После Бутырского заключения по железной дороге был переведён в Рыбинск. Сначала находился в пересыльной тюрьме, а затем был направлен в закрытое конструкторское бюро системы спецтюрем 4-го спецотдела МВД –

рыбинскую «шарашку» по созданию авиационных и ракетных двигателей при заводе №36. Осенью 1946 года написал здесь стихотворение «Воспоминания о Бутырской тюрьме» и «Мечта арестанта». Писатель также воссоздал рыбинскую тюрьму и шарашку в своих произведениях. 21 февраля 1947 года был перевезён в Москву.

Следующий приезд на Ярославскую землю был связан со сбором материалов о лагерной жизни для новых романов «Раковый корпус» и «Архипелаг ГУЛАГ». В начале 1965 года писатель с этой целью совершил автомобильную поездку до Обнинска через Переславль-Залесский, где состоялась встреча писателя с двумя нашими земляками, политзаключёнными гулаговцами, - переславцем Василием Власовым и жителем Любима Николаем Семёновым, состоявшим в переписке с писателем.

В сентябре 1965 года Солженицынский архив был изъят КГБ, а ЦК КПСС «для уличения автора» издал закрытым тиражом и распространил среди номенклатуры «Пир победителей» и пятую редакцию «В круге первом».

В мае 1967 года писатель направил обращение о произволе над русскими писателями к предстоящему IV съезду писателей СССР, где он сам делегатом не был. Один экземпляр письма был сдан 16 мая в технический секретариат съезда, а ещё около 250 копий разосланы индивидуально большинству видных литераторов. Участник этого съезда поэт из Рыбинска Николай Якушев, захвативший с собой несколько экземпляров этого письма, пострадал из-за дела по «Солженицынскому письму», которое стало гулять по городу после высылки писателя. Также подверглись опале несколько работников Рыбинского моторостроительного завода.

Травля Солженицына усилилась из-за выхода за рубежом ряда произведений. В феврале 1974 года он был арестован, обвинён в «измене родине» и выдворен из СССР. После общественно-политических перемен в России с конца 1980-х годов опального писателя стали печатать на родине. В 1990-м он был восстановлен в гражданстве. В Вермонт, где проживал изгнанник с 1974 года, стали с Ярославщины идти письма и телеграммы, на которые литератор отвечал, приветствовал выход нового журнала «Русь».

Из вынужденной эмиграции вернулся только через двадцать лет, 27 мая 1994 года, следуя в Москву через всю Россию из Владивостока с остановками в разных городах для встреч с общественностью. С 16 по 20 июля писатель провёл в Ярославле. В это время встречался со своими знакомыми ярославцами, в том числе с фронтовым другом Виктором Овсянниковым и своей ученицей Татьяной Некрасовой (Лызловой), ставшей учителем

ярославской школы №49. 19 июля на станции «Ярославль-Главный» состоялась встреча с семьёй – супругой Наталией Дмитриевной и сыном Игнатом, прибывшими поездом из Москвы.

В период с 1995 по 1997 годы в Верхне-Волжском книжном издательстве при содействии Комитета РФ по печати вышел десятитысячным тиражом трёхтомник «Публицистики». Публицистические произведения за период с 1965 по 1994 год, расширенные и дополненные, впервые вышли в свет в России, в Ярославле.

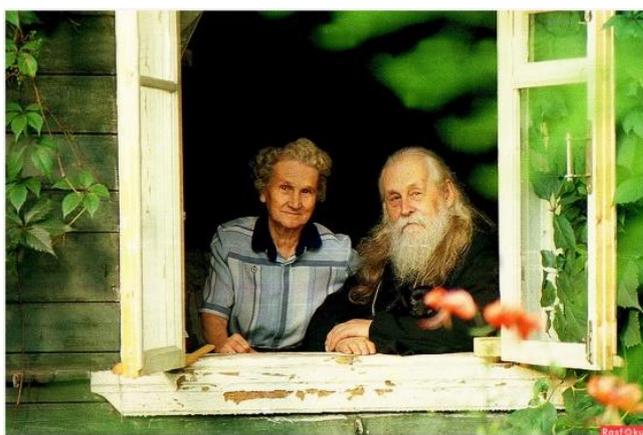
В августе 1996 года Солженицын, путешествуя по приглашению губернатора Тверской области, по пути в Кашин посетил Углич. 4 августа в актовом зале педагогического колледжа состоялась встреча угличан с писателем. Итогом стал рассказ «Колокол Углича» из серии «Крохоток» (Новый мир. 1997.№1).

«На изломах» - книга малой прозы А. И. Солженицына, также издана на ярославской земле в 1998 году.

Ахметдинова, С. Ю. Солженицын Александр Исаевич / Светлана Юрьевна ; С. Ю. Ахметдинова // Литераторы Ярославской земли - участники Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Биобиблиографический словарь. - Ярославль, 2021. - С. 256-260

27 июля 1909 года 115 лет назад родились протоиерей Борис Старк, 30 лет служивший настоятелем Феодоровского кафедрального собора в Ярославле и его жена Наталья Дмитриевна Старк.

Борис Георгиевич Старк родился в семье старшего офицера легендарного крейсера «Аврора», героя Цусимской битвы, впоследствии контр-адмирала Георгия Карловича Старка. Старки – обрусевший шведско-шотландский род, получивший русское дворянство в 1818 году. Мать Бориса, Елизавета Владимировна Развозова, тоже происходила из морской семьи: её отец и брат также были адмиралами.

Первые годы жизни Бориса Старка прошли на Балтике, в Кронштадте. С 1912 года семья переехала в Гельсингфорс (современный Хельсинки),

тогда входивший в состав Российской империи. Там Старки встретили Февральскую и Октябрьскую революции. Гельсингфорсу угрожал захват немецкими войсками, и Старки вернулись в Петроград. Вскоре отец отправился в долгий поход в составе армии Колчака.

Борис поступил в гимназию Карла Мая – блестящее учебное заведение, где среди прочих учились дети из семей высшей знати, творческой и научной элиты. Однако учиться там ему довелось лишь полтора года. Елизавета Владимировна, которая вынуждена была пойти на работу, вскоре тяжело заболела. Девятилетнему Боре пришлось самому кормить семью (мать и младшую сестрёнку). Он устроился рассыльным в морскую академию. Сын адмирала Старка получал за свою службу немного еды и махорку.

В это же время началось его сознательное вхождение в церковную жизнь. Отношение к религии в семье Старков было типично для русской военной интеллигенции того времени. Боря, получивший в Петрограде большую свободу и самостоятельность, стал по собственному желанию регулярно ходить в церковь и захотел причащаться чаще. Это вызвало сильное недоумение и замешательство родных, которые, однако, собрав семейный совет, решили не препятствовать.

Годы, когда тысячи людей уходили от Христа, стали для Бориса его обретением. Свои первые духовные книги мальчик... подобрал на помойке. Кто-то выбросил как ненужный хлам Евангелие, молитвослов и жития святых. Так Борис положил начало собственной богословской библиотеке.

Отец Борис до конца жизни хранил маленького плюшевого медвежонка, с которым в революционном Петрограде играл в «священника». Боря сшил для него золотое облачение, и медвежонок «служил» литургию. С этим же мишкой (и с крестиком в кармане) мальчик ходил устраиваться на работу, с ним же потом сфотографировался на загранпаспорт перед отъездом из России. Об отце семья восемь лет не имела достоверных сведений, только то, что писали в советских газетах.

Старший Старк перебрался в Париж, где до конца жизни работал таксистом. Он пытался выписать к себе семью. Но к тому времени Елизавета Владимировна уже была при смерти от чахотки. В 1925 году после долгих сомнений Борис и его сестра Татьяна всё-таки поехали во Францию.

В Париже Борис объявил отцу, что мечтает стать священником. Экс-адмирал сына не поддержал, и тот поступил в технический институт, чтобы получить более «практичную» профессию инженера.

Борис сильно тосковал по Родине, не находил утешения в светской жизни русской эмиграции. Балы, приёмы, аристократы, великие князья... А

за всем этим пустота и ощущение огромной потери – так он впоследствии описывал этот период.

Вместе с двоюродным братом Борис стал прихожанином православного Сергиевского подворья в Париже, открытого митрополитом Евлогием (Георгиевским). Здесь он познакомился с видным богословом протоиереем Сергеем Булгаковым и религиозным философом Львом Зандером. Благодаря этому общению молодой человек стал вести более осознанную духовную жизнь. Тогда же он вошёл в круг Русского студенческого христианского движения (РСХД). Борис сблизился с митрополитом Евлогием, которых стал его духовным отцом и руководителем. В 1927 году владыка благословил юношу быть чтецом в храме.

На съезде РСХД Борис познакомился с будущей супругой - Натальей Дмитриевной Абашёвой. Отношения развивались стремительно, и через несколько дней после знакомства они уже просили благословения у владыки на семейную жизнь.

Окончив институт, Борис успел поработать смотрителем в зоопарке, токарем, инженером-электриком, инкассатором, коммивояжёром. Параллельно в 1937 году он принял сан диакона, но по благословию владыки Евлогия гражданской работы не оставил.

Вскоре Старк был рукоположен в священники. Он служил в маленьком сельском приходе, затем в приюте для престарелых и детском доме, отпевал многих знаменитых соотечественников, в том числе Шалапина.

Все четверо детей Старков родились в эмиграции. Первенец Серёжа умер от воспаления лёгких в десять лет, а Николай и Михаил выросли и впоследствии тоже стали священниками.

С началом Второй мировой войны отец Борис, опасаясь, что немцы могут заставить его как инженера работать на них, оставил гражданскую службу.

Все эти годы Старк продолжал тосковать по Родине. По примеру своего духовного отца, митрополита Евлогия, он принял советское гражданство. Но его родной отец, Георгий Карлович, и слышать не хотел о возвращении в СССР. Только после его смерти семья Старков приняла окончательное решение вернуться на Родину. Необходимые документы они смогли оформить только в 1952 году.

Сначала Старк получил приход в Костроме. Потом его перевели в Херсон. В 1960 году отца Бориса перевели в Ярославскую епархию. Сначала он служил в Рыбинске, а затем в Ярославле, где целых 30 лет был настоятелем Феодоровского кафедрального собора. Сыновья отца Бориса

тоже служили в городских храмах – Николай в Ризоположенском в Крестах, а Михаил в Яковлевско-Благовещенском за Волгой.

Именно на годы служения отца Бориса в Ярославле пришлась пора духовного пробуждения россиян после десятилетий безбожия. Маленький деревянный домик на Гужевой стал центром притяжения для самых разных людей, привлечённых удивительной добротой и обаянием этой семьи.

Скончался отец Борис в 86 лет 11 января 1996 года. Похоронен на кладбище Туговой горы в Ярославле. Его воспоминания «Вся моя жизнь – чудо» были опубликованы и до сих пор переиздаются, пользуясь большой популярностью у читателей. Внучка отца Бориса, Ольга Старк, - одна из ведущих актрис Волковского театра.

Ярославское духовенство: истории служения [Текст] / [авт. текста Т. Э. Бикбулатов, А. Е. Виденева, А. С. Сатомский и др. ; под общ. ред. В. В. Горошникова]. - Рыбинск : МедиаРост, 2022. - 165, [2] с. : ил., цв. ил. - (Библиотека ярославской семьи).

Составила библиотекарь С. Д. Нечай.